

- Итак, господа юнкер-маги, шуточки закончились, - Ребров был деловит и сосредоточен. - Сегодня мы начинаем изучать на практике магострелковую подготовку. Дело это крайне серьезное, погибнуть от использования собственного магического оружия неопытный боец может в два счета. Говоря откровенно, вы еще к этим занятиям не готовы, по-хорошему вам бы еще с полгода подучиться контролю орба и магической сети, полетать без оружия и только потом учиться управлять стрелково-артиллерийской магией... Но вы знаете мировую обстановку, - развел руками штабс-капитан. - Райх воюет с республикой, обстановка на севере напряженная, федерация может присоединиться к войне против Райха в любой момент. Норды традиционно тяготеют к республиканцам, ничего не поделаешь. Каша в мире заваривается крутая и поэтому наше командование приняло решение ускорить вашу подготовку, так что придется поработать. Итак, мне нужен доброволец, - штабс-капитан обвел взглядом выстроившихся у оружейного склада на кромке полигонного поля юнкеров. - Желающие, два шага вперед.

Я тут же, не задумываясь, вышел из строя.

- Ага, Сагдеев, Валутин, Комаров...ну и конечно наша парочка: Дергачева с Никифоровым, куда без них, - кивнул нам офицер. Он ненадолго задумался, а потом решительно скомандовал, - Дергачева, ко мне!

- Есть.

- Разрешите обратиться, ваше благородие, - не выдержал за моей спиной Алик.

- Обращайтесь.

- Почему Дергачева? Мужчины разберутся с оружием лучше и быстрее девчонки, у благородных дворян этот навык в крови.

- Потому что она относится к учебе серьезно. В отличие от некоторых благородных... Как насчет навыков я не знаю, а вот алкоголь в вашей крови на прошлой неделе точно был. Кто получил выговор и наряд за винный дух после увольнительной?

- Это была ошибка, я не пил!

- Отставить пререкания с командиром. Начинаем занятие. Итак, держи Дергачева, - Ребров снял с металлического стола винтовку и вручил ее мне. Тяжелая, килограммов на пять, не меньше. "Ничего моя Танюха, привыкай, тебе теперь с ней жить", - подумал я, принимая оружие.

- Вот это и есть штатное оружие русского боевого мага, - сказал, повернувшись к строю юнкеров, штабс-капитан. - Винтовка Мосина магическая модернизированная или трехмаговка, конструкция тысяча девятьсот первого года. Выпущена на Сестрорецком маготехническом оружейном заводе. Магазин на пять патронов, механизм магической накачки мощности выстрела трехступенчатый, взаимодействует с орбом напрямую. Конструкция простая и надежная, но требует ухода, оружие надо регулярно чистить. Дергачева, разверни сеть и включи в нее винтовку.

Я активировал орб и тут же почувствовал, как стало легче держать оружие. Поток магии от орба потянулся к винтовке, и та ответила, слабо завибрировав в моих руках.

- Попробуй направить энергию на штык, - одобрительно кивнул мне Ребров. - Ага, вижу, светится. Хорошо, тогда равномерно разлей магию по всей винтовке... Готово? Теперь повторяй за мной каждый шаг, - сказал офицер, взяв со стола вторую винтовку. Поверни рукоятку затвора влево, отведя его до отказа. Возьми обойму с магпатронами и вставь ее в паз... А вы все смотрите и запоминайте, вам это предстоит делать вслед за Дергачевой.

Свой первый выстрел я сделал на этом же занятии. Поднялся в воздух вместе с Ребровым метров на пятьдесят вверх и прицелился в нарисованный на земле полигона белый крест мишени.

"Господи помоги", - взмолился я, чувствуя, как моя магия переполняет оружие. "Пожалуйста, добавь мощности выстрелу". Мосинка в моих руках начала переливаться мягким желтым светом, и я, сконцентрировав на ней как можно больше энергии, потянул спуск, дав мысленную команду "фугасный"!

Хлопнул щелчок выстрела, вокруг ствола образовалось синее круговое свечение и резко запахло озоном, как после грозы. А внизу, после ярчайшей вспышки взметнулся вверх на десятки метров здоровенный столб земли, словно в центр мишени ударил снаряд тяжелой гаубицы вместе с контейнером напалма впридачу. Меня мотнуло назад отдачей от выстрела и Танечке пришлось задрогать в воздухе ногами, чтобы удержать равновесие.

- Да, блин, Дергачевааа! - Заорал рядом Ребров, выставя силовой магический щит и закрывая им нас обоих. Ударная волна от взрыва через мгновение врезалась в его силовую защиту и протащила нас с офицером метров на десять назад по воздуху.

- Танька, ты охренела вконец? Откуда такая мощь?!

- Не знаю, - удивился я, глядя на воронку внизу метров десяти в диаметре. - Сама не ожидала...

- Сильна ты мать, ох сильна, - Ребров снял шлем и вытер рукой вспотевший лоб. - Все, тебе на сегодня хватит. Пусть остальные постреляют.

- Не нравишься ты мне, милый друг, - сказал я Пашке за завтраком в одно прекрасное февральское воскресное утро. - Какой-то ты не такой. Мечтательный чересчур...

- А? Ты что-то сказала, Таня? - Перевел на меня затуманенный взор парень.

- Ты в каких облаках витаешь? А ну посмотри мне в глаза! - Повысил я голос. - Ты о чем думаешь? Так, так, так, погоди, я сама догадаюсь. В увольнительные сматываешься в одиночку уже третью неделю подряд. Причем форма тщательно выглажена, а в буфете я видела, как ты вчера покупал коробку конфет. Взгляд рассеянный, ходишь натываясь на стены, отвечаешь невпопад. О чем это говорит? - Сделал вид, что задумался я. - Понятно о чем. Трибуну все ясно юнкер Никифоров. Как ее зовут?

- Леся..., - густо покраснел парень.

- И что за птица эта Леся? Почему я до сих пор не в курсе? Из какой семьи, как выглядит, где познакомились? Выгодная кандидатура? - Давай, выкладывай товарищу все как на исповеди.

- Таня, ну зачем ты так... Леся она, - улыбнулся парень, - она хорошая. Заботливая, добрая.

Суший ангел, право слово. Мы случайно у училища познакомились, она с мамой сюда из Волынской губернии на заработки приехала.

- Ну-ну. А мама, наверное, одна, без мужа. На рынке поди торгует?

- Нет, она швея. Очень хорошая одинокая женщина. Они вместе с дочкой комнату в доходном доме Тишкова снимают. Тань, ну не надо меня так допрашивать...

- Понятно, врожденная интеллигентность мешает тебе прямо сказать, что это не мое собачье дело, кто там твоя избранница, - задумчиво сказал я. - И в чем-то ты прав, но... Слушай, Паша, я понимаю что ты еще девственник, но у тебя вообще хоть какой-нибудь опыт общения с женщинами кроме мамы есть? Понимаю, вопрос личный, но мы же друзья?

Парень покраснел еще гуще и уткнулся в свою тарелку с кашей, словно хотел увидеть в ней смысл жизни.

- Ну...я еще с тобой общаюсь, - сказал он неуверенным тоном через некоторое время.

- Ты мне эти шуточки брось. Общение со мной не считается, я не девушка, а товарищ, - ответил я.
- Ладно, все с тобой понятно.

Мне действительно все было понятно. Пашке пятнадцать лет. Воспитан мамой - купчихой, как я понял, довольно властной женщиной. Позади у него гимназия, с отдельным обучением мальчиков и девочек, затем юнкерское училище, вот и весь его опыт. Ужас, одним словом. Я себя помню в пятнадцать - шестнадцать лет - хреновый возраст. Гормоны играют вовсю, по утрам такой стояк, что штаны не налезают, по ночам всякое снится... Причем девочки тебя всерьез еще не воспринимают, они любят ребят постарше. А у Пашки ни друга, ни бати, ни старшего брата, чтобы поговорить с пацаном и объяснить ему кое-какие вещи по-мужски. Мне что ли попробовать? Но я сама маленькая девочка Танечка, блин, у него же крышу снесет. А ведь парень идет на всех парах к катастрофе как Титаник к айсбергу. Эх, Леха...

- Паша, послушай, - мягко начал я. - Ты сейчас весь в эмоциях, но попробуй включить голову. Подумай, кто ты есть. Ты - будущий офицер и боевой маг, причем не из самой бедной семьи. То есть, человек, который всегда будет востребован и будет так или иначе получать хорошие деньги, да и с карьерой у тебя все удачно сложится, если не протупишь. А кто она? Бедная девочка из неполной семьи, с которой ты "случайно" встретился, так? Берусь предположить, что в последнюю вашу встречу ее мамы случайно в комнате не оказалось, и вы с Лесей были одни? И тебе были даны некоторые намеки и даже кое-что позволено, оттого у тебя сегодня перед увольнительной такое выражение лица как у кота перед миской со сметаной...

- Это, грязно так думать про Лесю! - Вскинулся Пашка, но по выражению его лица я понял, что попал в точку.

- Я из приюта, там на такие дела смотрят проще, - покачал головой я. - Она охотник, ты добыча. Еще немного романтики, затем поцелуй, затем...затем тебе дадут Паша. И на этом приятная часть марлезонского балета для тебя закончится. Начнется неприятная. Ты, как человек чести, после выпуска должен будешь на ней жениться. Но еще до свадьбы твоя Леся и ее маман будут сосать из тебя денежки, так что со стипендией можешь попрощаться. Дальше пойдет семейная жизнь, от которой ты взвоешь, но обратно никак - разводы в империи штука серьезная. Я понимаю, зачем Лесе ты. Но зачем она тебе? Точнее понимаю зачем, только эти

вещи проще делаются. В империи есть легальные бордели, сходим туда и договоримся насчет тебя, тебе все покажут и всему научат. Дешевле обойдется и проблем меньше. Если проблема с деньгами, так я помогу...

Ой, я, кажется, перегнул палку. Что-то мой Пашка не просто красный как рак, но аж багровый, даже зрачки расширились. Разрыв шаблона, да. А что делать?

- Таня, ты мне друг. Я тебя очень уважаю. Но сейчас ты говоришь как ужасный, чудовищный...циник, - тихо сказал парень. - Я не понимаю кто ты такая, я даже тебя иногда боюсь... Но, пожалуйста, если ты хоть немного ценишь нашу дружбу, замолчи. Я люблю Лесю и не могу позволить, чтобы о ней говорили в таком тоне...даже тебе. Еще одно слово и мы враги.

- Ну, раз любишь, тогда конечно, - развел я руками. "Ой, дурак", - пробежала у меня единственная мысль. "Редкий олень, ты Паша". - Все, я замолкаю и больше не скажу ни слова об этой чудесной девушке. Возможно, я не права. Одна просьба - возьми меня сегодня с собой и представь Лесе. Обещаю, никаких проблем не будет. Я просто на нее посмотрю, и пойму что думала о девушке плохо зря. Если мы друзья, тебе все равно придется нас познакомить.

- Ты точно не наговоришь ей гадостей?

- Я тебе когда-нибудь врала?

- Нет, - вздохнул Пашка. - Хорошо, я вас сегодня познакомлю. Пойдем в увольнительную вместе, у нас с Лесей сегодня встреча в кофейне "Роза востока".

Ну, что сказать? Пришли мы в кофейню, познакомились. Смотрел я на эту Лесю и мрачнел все больше. Во-первых, она мне не удивилась. То есть изобразила удивление, но взгляд Леси был цепкий и острый как моток колючей проволоки. Знает она, кто я такая, хотя, по словам Пашки, он обо мне своей пассивности еще не рассказывал. Стало быть, налицо агентурная работа. Девочка явно наводила справки о юнкерах, прежде чем выбрать себе цель и кое-что обо мне накопила, определенную репутацию я заслужила. Но это-то еще ладно...

Не любит она Пашку, вот точно скажу. Играет, причем так себе, на троечку. Я все-таки тридцатилетний мужик был, а сейчас уже к сороковнику приближаюсь, если считать возраст в этом мире. Опыт есть, а со стороны эти вещи хорошо видны, не скроешь. Обуреваемому гормонами парню многого не надо, он токует как влюбленный глухарь, ничего не замечая. Но я-то кое-что повидал, два брака за спиной в прошлой жизни. Обычный развод с расчетом. Пашку просчитали и теперь обрабатывают. Я лишь молча ковырял, сидя с ними за одним столом, чайной ложечкой свое мороженное в вазочке, улыбался и думал думу, не мешая "влюбленным".

С одной стороны, что я в это лезу? Пашка и так мне навязался в друзья, его личная жизнь - его дело. А с другой стороны...он мой человек в этом мире. И все же товарищ. И кроме того, помню я карту из анимешки, там Российской империи нет. Да оно все к тому и идет... В стране неспокойно, в газетах пишут про постоянные стачки, Госдума посылает государя чуть ли не в открытую, а тот грозит ее распустить, эсеры что-то мутят. Как наш февраль семнадцатого, только без войны. И когда все вокруг рухнет и начнется безвластие, будет хорошо, если я обзаведусь друзьями-магами и хоть какой-то командой. Поэтому, ушедший с головой в любовные проблемы Пашка мне не нужен. Мне нужен нормальный соратник. Значит, решение

принято.

- Спасибо за компанию, - сказал я, встав из-за стола. - Я еще по магазинам пробежусь, пока увольнительная не кончилась.

На мое счастье, сегодня в училище дежурил Ребров и уговорить его продлить мне увольнительную до десяти вечера по неотложному личному делу я смог без особого труда. Раньше я просьбами никого не донимал, а штабс-капитан был человек с понятием и сообразил: это не придурь малолетки, мне действительно очень надо. Дальше было просто и легко. Доходный дом Тишкова я нашел без проблем и около восьми вечера, в то самое время как Пашка докладывался на проходной училища, постучался в дверку комнаты, где жила Леся с мамой. Увидев мою персону, Леся скривилась, как будто съела половину лимона, а ее маман поперла на меня как танк.

- Ты кто такая, девочка? Чего тебе надо, уходи, отсюда, - грозно сказала она, почуяв неладное.

- Я не девочка, а маг-юнкер Дергачева, - коснулся я своего орба на форме. С тех пор как мы начали занятия с боевым оружием, юнкерам разрешили его все время носить с собой, маг должен привыкать быть всегда в сети. - Поэтому охолонитесь пожалуйста и сбавьте тон. А надо мне одно. Ты, - я показал пальцем на Лесю, - завтра же напишешь письмо, в котором дашь Пашке решительную отставку. Выбери выражения помягче, но тон пусть будет самый решительный. В крайности пиши - полюбила другого. Иначе тебе будет очень плохо, поверь.

- Решила прибрать парня себе и пришла выяснять отношения? - Ухмыльнулась Леся.

- Не твое дело. Просто ты выбрала не ту цель. Пашку не трогай. Вот тебе компенсация за потраченное время и усилия, - я выложил на стол три золотых червонца - две трети моих скромных накоплений от стипендии. - В общем, решайте дамы - или вы берете деньги и все будет хорошо или мы воюем. Ты обо мне кое-что слышала, я о вас тоже кое-что интересное накопала, - сблефовал я. - Так что связываться не советую, - сказал я девушке, улыбнувшись фирменной Танечкиной улыбкой типа "всех убью, один останусь". - Что скажете?

- Деньги, - решила через несколько секунд Леся. - С тобой драться за такого парня не буду, себе дороже. Не такая уж он ценность, обычная размазня.

- Мудрое решение, - кивнул я. - Всего хорошего, спокойной ночи.

Горевал Пашка еще с месяц, первая любовь - болезнь похуже гриппа, за неделю не вылечишься. Я сочувствовал и вздыхал с пониманием, пытаюсь аккуратно втолковать ему, что женщины они такие - порою отличаются коварностью и склонностью к изменам, но это не беда - встретит он еще свою единственную и ненаглядную. А потом последовали события, которые заставили забыть эту историю. В стране грянула мартовская революция тысяча девятьсот двадцать третьего года.

Вы удивитесь, но и тут в наших бедах оказалась виновата Америка. В Российской империи начала двадцатого века основным экспортным продуктом были не нефть с газом, а зерно. Но к началу двадцатого века американцы начали сбывать его в Европу в больших количествах и сбивать цену. России пришлось демпинговать, чтобы не потерять долю на европейском рынке,

и этот демпинг обрушил и так не слишком благополучную русскую деревню с ее крестьянской общиной. Дурацкий принцип "не доедим, но вывезем", вышел стране боком. Разорившиеся крестьяне потянулись в город, обрушив расценки на рабочую силу, и теперь начали голодать уже все - и горожане и крестьяне.

Элита же в кризис демонстрировала полный разброд и шатание. Я во всех действовавших в стране партиях, честно говоря, не ориентировался. Октябристы, прогрессисты, кадеты, социал-демократы, трудовики (были и такие), большевики. Но пятнадцатого марта все это кубло издало таки закон об отстранении династии Романовых от власти, а Николай в ответ распустил думу. Все, приехали... А нет, не все - царский поезд какие-то непонятные офицеры остановили на станции Бологое, разоружили конвой и заставили Николая подписать отречение, взяв после этого императора с семьей под стражу именем временного правительства. Тогда же и пролилась первая кровь, - несколько эскадронов первого донского казачьего полка при поддержке звена магов вступили в бой с распропагандированными революционными полками временного правительства, пытаясь освободить государя, но не преуспели. Зато их атака послужила спусковым крючком к волне нападений на городских и казаков в Москве и Питере.

В Питере было беспокойно, на улицах царила какая-то вакханалия. Били городских и почему-то дворников, шатались толпы пьяных людей с красными и черными флагами, с остервенением сшибая со зданий двуглавых орлов, повсюду вспыхивали импровизированные митинги, пели марсельезу. И в то же время ходила конка, работали магазины, в церквях шли службы. Из ниоткуда появился какой-то ИСКОСРАД (исполнительный комитет совета рабочих депутатов) и принялся чем-то там командовать. Достоверной информации не было, только слухи, один безумней другого, в газетах писали всякую дичь... Армия оказалась парализована - присягали государю, но он отрекся и было непонятно, где он сейчас, а депутатов временного правительства офицеры зачастую посылали на три веселых буквы, справедливо сомневаясь в их легитимности. В Госдуме шла бесконечная череда каких-то заседаний, на которых что-то решали, но никто ничего не исполнял.

В училище отменили увольнительные, но часть юнкеров покинули его самовольно, в их числе оказался и Алик Сагдеев со своими прихлебателями, чему я только порадовался. Хуже было то, что большинство наших офицеров продолжали жить на городских квартирах. Это-то и сыграло с ними злую шутку. Как оказалось, в этом всеобщем бардаке про боевых магов, объявленных вместе с казаками "цепными псами кровавого режима" не забыли...

Ночью нас разбудили по тревоге. Я вскочил с постели и вместе с соседками принялся лихорадочно одеваться, затем выскочил в коридор. Дежурный по училищу офицер, капитан Свиригин, уже строил юнкеров в коридоре. Всего чуть меньше сотни человек - весь кадровый магический резерв империи.

- Что случилось ваше благородие? - Спрашивали у командира взволнованные юнкера.

- Донесли с постов, - к училищу идет большая вооруженная толпа, - отвечал он. Видно было, что капитан слегка "плывет", голос растерянный.

- Какие будут приказания? - Вмешался я.

- Быть в готовности, активировав орбы для самозащиты, - ответил бледный офицер. - Я попробую с ними поговорить. Это же училище, военный объект, надо объяснить людям, что

сюда нельзя.

Вот это гражданское "объяснить, что сюда нельзя" мне особенно не понравилось. Свиригин ничего не понимает? Или оцепенел от нерешительности?

- Прикажите открыть арсенал и раздать ранцы, патроны и винтовки, ваше благородие, - не выдержал я. Эх, не свезло нам, Свиригин был, по моему мнению, рохля из бывших гражданских, не кадровый военный. Ребров бы действовал жестче, но где он сейчас, как и все остальное начальство? Где-то в городе...

- Ты что Дергачева? Это же простой народ. Нельзя допустить, чтобы пролилась кровь гражданских, я не имею права вооружать вас. Просто ждите, я со всем сейчас разберусь.

И он пошел. Один, к воротам охраняемым единственным маг-юнкером, у которых уже собиралась толпа народа с факелами и винтовками, словно крестьяне пришедшие жечь ведьм. Нам из окон коридора второго этажа вся картина была видна как на ладони.

А я понял, что ему сейчас будет конец. И нам, чуть погодя, тоже. Очень уж это ощущалось, атмосфера вокруг была такая, характерная. Оглянулся на растерянных юнкеров вокруг - блин, они же сущие дети. Надо принимать решение Леха...

- Я юнкер Дергачева! - Заорал я на весь коридор писклявым детским голосом. - И если мы сейчас расслабим булки, то нас всех поимеют до смерти. Они - показал я на толпу, - благородных не пожалеют, вы это поняли?

Похоже, мои сокурсники все поняли. Прониклись, по взглядам вижу.

- Принимаю командование и всю ответственность на себя! Никифоров, Голицын и Лапшин-бегом в арсенал. Нет ключа, выбивайте дверь оружейки магией, как хотите, но чтобы через минуту она была открыта. Остальные - организовать цепочку, получить магические винтовки и по три обоймы каждый. - Настя и Юля - берите десяток парней и пуль на склад за ранцами. Остаться в здании долго нельзя, это ловушка. Мы должны вооружиться и подняться в воздух!

И они побежали выполнять мои команды. Любо-дорого посмотреть, никто даже не пискнул.

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1457985>